

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ: ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯВЛЕНИЯ

Исламизм – крайне радикальная (экстремистская) идеология и базирующаяся на ней практика, апеллирующая к исламу и ставящая перед собой политические цели. Как идеология он представляет собой многогранное явление и совмещает в себе апелляцию к базовым ценностям ислама и модернистские черты – элитарность и демократизм. Терроризм принято считать наиболее крайней формой выражения экстремизма, а экстремизм – радикализма.

Ключевые слова: исламизм, исламский экстремизм, радикализм, терроризм, идеология, исламские ценности, базовые ценности, элитарность, демократизм, модернизм.

Одной из наиболее угрожающих форм социальной девиации на современном этапе выступают национально-религиозный экстремизм и терроризм, особенно в регионах Северного Кавказа. Несмотря на повышенное внимание к данным явлениям со стороны российских законодателей, ученых-правоведов, политологов и конфликтологов, продолжаются дискуссии в отношении их природы. Необходимо разъяснить некоторые вопросы теоретико-методологического характера и уточнить содержание понятий, которыми мы будем оперировать в нашей работе, а именно понятия «экстремизм» («этноконфессиональный экстремизм») и «пограничные» с ним, но отражающие иные явления термины: «радикализм», «терроризм», «исламский фундаментализм».

Слово «экстремизм» в переводе с латинского означает *приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям* [1, с. 400].

Прежде всего, необходимо отметить, что в философской и политологической литературе отсутствуют общепринятые строгие определения означенных явлений, точнее, последних выработано настолько много, что сегодня перед исследователями стоит задача – договориться о терминах. В своей работе мы исходим из представления об экстремизме как определенном виде противоправной деятельности, направленной на достижение стоящих перед субъектом экстремизма целей с использованием насильственных методов.

В политологическом словаре экстремизм определяется как «приверженность к крайностям в политике. Чаще всего экстремизм как тип девиантного поведения проявляется в отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремлении к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти» [2, с. 320; 3, с. 12].

Таким образом, экстремистскими можно назвать лишь такие действия, которые превышают необходимую степень воздействия, независимо от используемых средств: физического насилия, морального принуждения, экономического давления и т.д.

Стремление к достижению предельно крайних состояний (крайностей), направленных не вглубь сущности, а на ее периферию, рождает экстремизм различного толка, что разрушает систему прежних ценностей.

Можно выделить два подхода к определению экстремизма, хотя, разумеется, классификация научных методологий значительно богаче. В рамках первого данное явление трактуется как переходное состояние между радикализмом и терроризмом. Экстремизм, который, обостряя ситуацию, доводит ее до крайности, до режущих противоречий, в силу чего спокойное конструктивное решение проблемы, как правило, становится невозможным.

Если экстремизм – крайность, то терроризм – крайность крайности, выступающая, скорее, как «логическое, но не обязательное развитие экстремизма» [4, с. 29]. Тем самым экстремизм лишь потенциально способен перерасти в терроризм. В то же время экстремизм может ограничиться сферой идеологических абстракций, тогда как терроризм – явление из области социально-политической практики, хотя и имеющее собственную идеологию. Экстремизм может служить почвой (как идеология, социальная база и т.д.) для терроризма. Точно так же, как и другая, более «мягкая», дефиниция – радикализм может потенциально перерасти в экстремизм.

Ученые выделяют следующие разновидности экстремизма: этнический, религиозный, политический, социальный. В условиях Северного Кавказа наиболее актуальны два вида экстремизма: этнический и религиозный. Принимая во внимание социокультурную и социально-политическую специфику региона,

исследователи считают целесообразным объединять эти два близкие, но не тождественных явления в рамках дефиниции «этноконфессиональный экстремизм»*.

Современная этноконфессиональная ситуация на Северного Кавказа дает множество примеров того, что на практике два эти явления – экстремизм и терроризм – зачастую трудно различимы. Это требует более четкого определения понятия «терроризм».

Заранее укажем на широко распространенную методологическую ошибку – отождествление двух разнородных явлений: террор и терроризм. Хотя оба термина имеют единый корень (от лат. *terror* – страх, ужас) и служат для обозначения насильственных действий, все же они называют разнонаправленные явления. По образному определению философа, террор – это сила сильных (то есть государства), терроризм – сила слабых (революционеров, бунтовщиков, заговорщиков). Или, как отмечается в специальной научной литературе, «под *террором* традиционно понимается осуществление репрессий государством в отношении своих граждан и политической оппозиции с целью парализовать волю к сопротивлению и утвердить свое господство. *Терроризм* рассматривается как присущая оппозиционным политическим группам деятельность» [5, с. 38].

Терроризм является сложным явлением, выступая сразу в двух ипостасях – в качестве идеологии и как социально-политическая практика. При этом идеология (идеологическая доктрина) есть идейно-мировоззренческая основа социально-политической практики. Наличие этой идеологической составляющей и служит одним из важнейших «водоразделов», отделяющих терроризм от банальных уголовных преступлений. Как подчеркивает известный российский терролог и исламовед И.П. Добаев, «идеологическая составляющая терроризма носит именно террористический, а не экстремистский или радикальный характер, поскольку экстремизм представляет собой крайнюю негативную часть радикализма (радикализм – понятие амбивалентное), а, в свою очередь, терроризм выступает крайностью экстремизма...» [5, с. 38].

Тем самым различия между экстремизмом и терроризмом носят не только количественный (терроризм как крайность экстремизма), но и качественный характер. Терроризм – одна из потенций экстремизма, так же как и радикализм. Примеров перерастания экстремизма в оба качества – терроризм и радикализм – достаточно в мировой и отечественной практике. Так, самая известная русская террористическая организация «Народная воля» после убийства царя Александра II и массовых репрессий своих членов отказалась от террора как орудия политической борьбы. Аналогичная метаморфоза (хотя и не в полной степени) произошла позднее с Партией социалистов-революционеров. Действовавшая при ней фактически независимая Боевая организация Партии социалистов-революционеров (БО ПСР) после окончания Первой русской революции 1905–1907 гг. фактически отказалась от политического террора [6]. ПСР имела свою фракцию в российском парламенте – Государственной Думе, легально издавала партийную литературу, в которой открыто призывала к свержению существующего политического строя [7]. Тем самым русские эсеры демонстрировали в своей деятельности наличие сразу трех компонентов: совершение террористических актов, призыв к свержению существующего строя, участие в легальной политической работе и определенная включенность в политическую систему (соответственно – терроризм, экстремизм, радикализм).

В рамках этого подхода к определению экстремизма как «недоразвившегося» или потенциального терроризма можно предложить и менее наукообразное «обывательское» определение экстремизма. Экстремизм – это угроза или призыв к насилию, имеющая идеологический характер (в отличие от «банальных уголовных преступлений»). На практике он может привести к насилию. Но **грань, которая отделяет экстремизм от терроризма, – человеческая жизнь**. Как только экстремист, призывая или совершая противоправные насильственные деяния, лишает себе подобного жизни, он автоматически превращается в террориста.

Существует также второй подход к объяснению феномена экстремизма. В рамках этой методологии экстремизм трактуется как более широкое, чем терроризм, явление. Терроризм может быть частным случаем экстремизма, одним из компонентов его социально-политической практики.

Не претендуя на полноту изложения и не отвергая эвристическую значимость первого подхода, отметим большую, как мы считаем, исследовательскую перспективность второго, расширительного трактования экстремизма. Данный подход, как нам представляется, позволяет решать многие методологические проблемы, возникающие при разграничении обоих явлений.

Известный терролог В. Суворов приводит ссылку из руководящих документов Министерства обороны и Комитета начальников штабов США, в которых вооруженный экстремизм определяется как «незаконное использование или угроза силой, вооруженное насилие над людьми или собственностью для принуждения

или устрашения правительства и общества, часто для достижения политических, религиозных или идеологических целей» (FM 19–15) [8].

Итак, под экстремизмом в его политическом или этноконфессиональном выражении следует понимать политическую деятельность, нацеленную на подрыв основ государственного строя, разжигание межнациональной или религиозной розни, а понятие «вооруженный экстремизм» необходимо трактовать как вооруженную деятельность, направленную на достижение политических целей.

В своих крайних, наиболее радикальных проявлениях экстремизм может приобретать и вооруженную форму. Субъектами вооруженного экстремизма могут выступать как политические партии радикального толка, так и спонтанно возникающие на волне национализма, сепаратизма и религиозной ненависти политические группировки и организации экстремистской направленности, отрицающие или считающие недостаточной легальную борьбу и делающие ставку на вооруженное насилие. Объектами вооруженного экстремизма являются, как правило, органы государственной власти, отдельные политические лидеры, от которых зависит принятие важных решений, представители тех или иных национальных и религиозных конфессий и т.п. Для воздействия на них используется широкий спектр насильственных действий, основными из них могут быть терроризм, организация вооруженных массовых выступлений, борьба незаконных вооруженных формирований (иррегулярных войск) с регулярными подразделениями силовых структур государства.

Литература

1. Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993.
2. Политология: Словарь-справочник / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. М.: Гардарики, 2001.
3. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона / Под ред. А.С. Зайналабидова и В.В. Черноуса. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003.
4. Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Одесса, 1991.
5. Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия: Учебное пособие. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2005.
6. Городницкий С. Боевая организация Партии социалистов-революционеров. М.: РОССПЭН, 1996.
7. Программа Партии социалистов-революционеров // Программы политических партий и организаций России конца XIX – начала XX века. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1992.
8. Суворов В. Вооруженный экстремизм попирает права человека // Независимое военное обозрение. 1999. 24 сентября.

* Понятие «конфессиональность» в научной литературе служит для обозначения религиозной ситуации внутри христианства, различные ветви которого – церкви и секты – и являются конфессиями. Поэтому в ситуации, когда христианские общины соседствуют, к примеру, с исламскими, правильнее употреблять термины «полирелигиозный регион», «межрелигиозный диалог» и др. Однако ввиду того, что термин «конфессия» широко используется и в отношении нехристианских религиозных общин, мы будем придерживаться именно такой трактовки.